

ни от възприетото за правилно (или етично) поведение спрямо околната среда. Понякога в това е и прогресът. Решението е сложно и нееднозначно, ориентацията е трудна след като в човешката съвременна практика има толкова изследователски институции, толкова направления и разнородни становища и толкова много увреждания при тенденцията, че трябва да се изгражда екологична култура, екологично самосъзнание. Това означава и етичност в поведението спрямо околната среда.

Етично според нас на първо място е да се осмисли съвременната глобализация като процес на постигане на единство в управлението на демографската система и отношението към природната система, на регулиране на собствените системи на човечеството с противоречиви етични параметри, засилващи екологичното неравновесие. Етичен замисъл има във вече изказваното твърдение, че екологичният проблем е във взаимоотношения между хората и уеднаквяване на вижданията за спазване законите на природата и ползването на ресурсите от техните разнородни общности.

ИЗТОЧНИЦИ

- Лихачов, Д. Писма за доброто и прекрасното. Варна, Славена, 2010.
Минков, М. Население и основни социални структури. София, БАН, 1976.
Тинберген, Я. Пересмотр международного порядка. Москва, 1980.
Тотев, Ан. Демографско-исторически очерк на България. // Социологически проблеми, 1980, №4.
Forrester, J. World Dynamics. Cambridge, 1971.
Freeman, C. Malthus with a computer. Futures, 1973, vol. 3, N 1.

НООСФЕРНЫЙ ИМПЕРАТИВ КАК КОНЦЕПТ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.***

XX век можно по праву считать самым бифуркационным в истории человечества, самым неоднозначным в оценке. Академик В. И. Вернадский во время II Мировой войны рассматривал его через призму философского реализма как эру интенсивного перехода биосферы в ноосферу [2]. Лидер Римского клуба А. Печчеи в 1970-е годы предложил оптимистическую концепцию революции «человеческого качества» [9]. Академик Н. Н. Моисеев, некоторое время спустя, стоя на позициях оптимистического пессимизма, соотнес будущее цивилизации с «экологическим императивом» [7]. Д. Медоуз в своих алармистских прогнозах связал рубеж XX и XXI веков с «точкой невозврата» в развитии человечества [6]. Непреходящее внимание научной общественности к будущему человечества демонстрирует, с одной стороны, обеспокоенность направленностью этой фьючерной истории, окрашивающаяся во все более мрачные тона, а, с другой, – рост значимости субъективного фактора в эпоху бытийных трансформаций.

Философия сознания и глобальная экоэтика: точки соприкосновения

XXI век – эпоха интенсивной трансформации глобального сознания человечества. Эта когнитивная динамика связана прежде всего с экспоненциальным ростом количества информации, который, несмотря на свою противоречивость и амбивалентность, раскрывающуюся в рядоположенности «массы разума» и «разума массы» [1], синергично выстраивает новые приоритеты общечеловеческого развития. Такие ментальные флуктуации происходят даже вопреки тому, что средства массовой информации подчас пытаются дезориентировать обыденное глобальное сознание, обретающее значительный вес в условиях девальвации различных форм образования.

* Профессор Ивановского государственного университета, доктор философских наук.

** Доцент Ивановского государственного университета, доктор философских наук, e-mail: philosivgu@yandex.ru

К числу такого рода «странных аттракторов» социокультурной динамики относится экологическая этика, весьма быстро перерастающая в «ноосферную этику».

Философия и связанная с ней система «трёх „Э“» – экологии, этики и эстетики – сталкиваются с проблемой универсального понимания сложных коллизий процесса перехода *биосферы в ноосферу*, который мировым сообществом иногда понимается как трансформация *биосферы в техносферу*. Нравственное поведение человека в ноосфере значительно более сложная социально-духовная задача, нежели поведение человека в обществе, ибо между ними выстраивается пространство не только региональной, но и глобальной экоэтики (эта последняя более точно может быть определена как биосферная этика). Уже стало традиционным рассматривать экологическую этику в ее глобальном измерении через призму частных измерений бытия – например, истории [17] и кратологии [10]. Настоящая статья предлагает обратиться к синтетическому подходу, в российской традиции получившему название ноосферного.

Если понимать ноосферу как систему (сверхсистему) геосфер – биосферы, техносферы, социосферы, антропосферы, культуросферы, информациосферы – следует признать, что в каждой из них есть свои сложные аксиологические регуляторы, складывавшиеся в течение достаточно длительного времени. Насколько возможна коэволюция сферных процессов и, соответственно, сопряжение их императивов-аттракторов, покажет уже ближайшее (ближнее) будущее, но осмысление такого рода синтетических процессов на теоретическом уровне требуется уже сейчас.

Современное техносферное сознание в течение нескольких десятилетий успешно подавляет многообразные личностные и групповые формы экологического (биосферного) сознания. Лишь отчасти это относится к персональному экологическому и валеологическому сознанию, которое отчетливо понимает специфику рыночного насаждения разрушительных тенденций, заточенных под слабости человека эпохи массового потребления. В этой связи очень важно понять, как осуществляется подавление биосферно-ноосферных ценностей, носящих статус жизненно-важных для выживания человеческой цивилизации.

Социоприродный алармизм:

точки бифуркации инвайронментальной истории

Своего рода «первый глобальный алармизм» относится к периоду активной деятельности Римского клуба. Тогда, в 60–70-е годы прошлого века, точкой бифуркации считалось начало XX века. «Второй глобальный алармизм» условно можно соотнести с периодом «всемирных саммитов по устойчивому развитию» (1992, 2002). К сожалению, совместные усилия мирового сообщества эпохи зеленых революций и экологизации мирового производства создали прецедент лишь торможения техногенных экстремумов, но не создали предпосылок предотвращения надвигающейся глобальной катастрофы.

Новую точку бифуркации в современном развитии человечества многие западноевропейские ученые (в том числе и, один из идеологов Римского клуба Д. Медоуз) относят к середине XXI века, описывая ее в апокалипсических тонах. Российский математик и эколог академик Н. Н. Моисеев в этом контексте приближение кризисной эпохи развития человеческой цивилизации рассматривает через призму экологического и ноосферного императивов [8]. Лингвист и антрополог академик Вяч. Вс. Иванов, смотря на ситуацию глазами «человека XXII века», также утверждает приоритетность ноосферных ориентиров для будущего планетарного человечества, но уже в рамках действия семиотического принципа, или императива [16].

Подобная точка зрения в значительной степени отражает постепенно утверждающуюся тенденцию развития российского общественного и даже, в некоторой степени, продвинутого государственного сознания, которую можно было бы определить как ноосферную. (Следует сказать, что, как это часто бывает, в точке смены парадигм обычно происходит усиление прямо противоположных тенденций, которые как бы испытывают на прочность усиливающееся новое. Но эта агония старого не должна вводить в заблуждение относительно его преходящего характера). Русское общество (а может быть и весь славянский этнос), как показывает народная история, всегда было ориентировано на различные формы императивизма, связанные, как правило, не с правовой, а с нравственной стороной общебытия. Эта «традиционная» (вырастающая не из социального запрета, а из социального мутуализма) форма сознания оказывается единственно адекватной

для создания когнитивных предпосылок становления глобальной экоэтики с учетом «современных» реалий.

Глобальная экоэтика (нооэтика) в контексте императивистского подхода

Оригинальную модель императивистского подхода к современной цивилизации предлагает Л. В. Лесков. Суть его концепции, ориентированной на синергетическую методологию, заключается в следующем. Он рассматривает возникновение периодических структурных кризисов как «неустранимое свойство динамики самоорганизующейся системы». Формой предотвращения разрастания этих кризисов является «комплекс стабилизирующих критериев», или императивов, который «определяет условия устойчивости рассматриваемой модели нооиндустриальной цивилизации, а также требования к процессам эволюционного перехода к этой модели» [5, с. 234]. Автор предлагает называть эти императивы «ноэтическими». Ноэтический императив, согласно Л. В. Лескову, включает в себя такие императивы, как императив когерентности, экологический императив, интерактивный императив, космический императив, императив толерантности, императив духовности, антропный императив, императив глобального мышления, императив соборности и антиутопический императив [5, с. 235]. По мнению исследователя, «ноэтические критерии следует рассматривать как инструмент снятия тупиковых сценариев. При обращении к этим критериям традиционная постановка вопроса „что делать?“ утрачивает смысл. Теперь вопрос ставится иначе: „чего не делать?“. Поэтому ноэтические критерии имеют смысл правил запрета тупиковых эволюционных паттернов и соответственно определения разрешенного коридора действий, обеспечивающих минимальный риск выхода на эволюционные сценарии, далекие от оптимума» [5, с. 238-239].

В центре внимания наших размышлений находится ноосферный императив как концепт глобальной экоэтики. В данном случае под концептом мы понимаем системообразующее свойство этологии человека, то есть такое предписание, которое задает определенный вектор остальным «стабилизирующим критериям». Как мы видели выше, перечень этих критериев – достаточно пространственный и может быть при необходимости расширен. Мы позволим себе сосредоточить внимание

на общечеловеческих «кодексах», таких как гуманистический, нравственный, экологический, семиотический, экзистенциальный, венчаемых ноосферным императивом.

В перечне названных нами императивов уже прослеживается определенная логика. Ее можно визуализировать следующим образом. В фундаменте этой виртуальной пирамиды лежат гуманистический, нравственный и экзистенциальный императивы. *Гуманистический императив* – «всегда относись к Другому как к самому себе». *Экзистенциальный императив* – «выбор всегда должен соотноситься с путем созидания, а не разрушения». *Нравственный императив* – «всегда относись к Другому как к цели и никогда как к средству». Центральным звеном этого этажа системы выступает экзистенциальный императив, который актуализирует (притягивает к себе) с одной стороны, гуманистический, а с другой – нравственный. Императив выбора заставляет их работать в направлении определения координат персоналистического поведения, ориентированных, прежде всего, не на пережитый личный опыт, а на формулу отношения к безусловному началу. Определяющая роль экзистенциального императива задается еще и тем, что он табуирует абсурд в действиях человека и общества. Иными словами, он выполняет функцию «предохранителя» человечества от неверного выбора, который может обречь последнее на «сизифов труд». Именно экзистенциальный императив требует оптимизма от современной футурологии, веры в «выходимость» из любых ситуаций. В контексте ноосферного подхода экзистенциальный императив задает особые пространственно-временные координаты ситуации выбора – координаты вездечности, лишаящие хронотоп «здесь и сейчас» рационального обоснования. Важно подчеркнуть специфику субъект-субъектных отношений на рассматриваемом уровне: субъектом здесь выступает не только человек, большие и малые социальные группы, общество в целом, но и природа, биосфера, что убедительно демонстрирует структура следующего уровня нашей модели.

Следующий этаж пирамиды занимают экологический и семиотический императивы. *Экологический императив* – «степень максимально допустимого вмешательства человека в биосферу должна быть такой, при которой она сохраняется для последующего поколения». *Семиотический императив* – «знак должен быть настолько адекватен среде своего „обитания“, насколько среда адекватна функцио-

нированию и развитию этого знака» [14, с. 63]. Их объединяет сущностно инвайронментальный характер, выстраивающий правила отношений организма и среды. При этом в подсистеме «Природа – Общество» ведет семиотический императив, а в ее инверсивном варианте «Общество – Природа» первую скрипку играет экологический императив. На этом уровне имеет значение уже интерперсоналистическое поведение, предполагающее сложную систему столкновения правил и кодексов названных императивов в рамках подсистемы «Человек», через которую проходят потоки вещества, энергии и информации между подсистемами «Природа» и «Общество». Единство персоналистического и интерперсоналистического измерений общественного бытия задается через основной моральный закон (отношение): «всегда относиться к благу общества как к первичной цели, к благу личности – как конечной цели, а к их единству – как к высшей цели» [3, с. 21].

Основное моральное отношение, перенесенное из социального контекста в социоприродный, формирует *ноосферный императив*, являющийся вершиной анализируемой пирамиды. Он может быть сформулирован следующим образом: «благо ноосферы (единого космопланетарного тела человеческой цивилизации) – высшая цель, благо индивида – конечная цель, единство ноосферного блага и блага человека – абсолютная цель» [11, с. 45].

В завершении этого умозрительного моделирования заметим, что сконструированная нами пирамида может читаться и «сверху вниз», учитывая различие исторического и логического подходов. Очевидно, правилом, наиболее подходящим для анализа этой системы, может служить формула «все связано со всем». Особенность этой пирамиды задает инвариантность основания (фундаментальных императивов), которое, в свою очередь, определяется спецификой конкретно-исторического развития. Иными словами, каждая культура вольна самостоятельно выбирать «ведущий» императив, которому «подчиняются» остальные.

Универсальный ноосферно-семиотический закон через призму глобальной экоэтики

Современное человечество стоит у колыбели новой – информационно-ноосферной – картины мира и новой парадигмы глобального коэволюционного сознания человечества [12]. Отличительная черта

этой постнеклассической парадигмы заключается в том, что в ней место системообразующего свойства социоприродной системы занимает информация, тогда как в предшествующие эпохи оно было отдано энергии или веществу. Так, в биосфере основную (системообразующую) роль играет энергия, в то время как в ноосфере главенствующей становится информация. В рамках современной ноосферологии для описания механизмов и принципов функционирования планетарной цивилизации принят универсальный ноосферно-семиотический закон, раскрывающийся в дополнении основного ноосферного закона и основного семиотического закона, управляющих взаимодействием трех компонентов – веществом, энергией и информацией.

В формулировке И. В. Дмитриевской основной ноосферный закон гласит: «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество» [4, с. 29]. Он «работает» не только при положительной валентности исходной информации: если она по своей структуре негативна, то происходит разрушение целостности элементов системы. Сама формулировка закона «беспристрастна», этически и экологически «нейтральна»; она может быть подана как в конструктивном (информация генерирует энергию, энергия изменяет или создает вещество), так и в деструктивном ключе (информация генерирует энергию, энергия разрушает вещество).

Анализ основного ноосферного закона позволяет заключить, что одной из особенностей становящегося ноосферного (эколого-ориентированного) человечества может стать его умение отбирать или должным образом опосредованно трансформировать отрицательную информацию в положительную, косную в живую.

Основной семиотический закон может быть сформулирован следующим образом: «вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию» [15, с. 103]. Смысл этого закона заключается в том, что «вещество в своем развитии реализуется во все более сложных и тонких формах энергии, в конечном итоге – в биогеохимической энергии разума жизни и культурной биогеохимической энергии разума, то есть разумной жизни. Культурная биогеохимическая энергия созидает новые предметы искусственной среды, которые являются знаками, способными к отражению, свертывающими для человека информацию» [15, с. 106].

В результате возникает своеобразный знаково-символический круговорот, описываемый универсальным ноосферно-семиотическим законом, который захватывает человека и раскручивает его в информационном вихре. Методологическая дополнительность двух законов позволяет понять значимость не только процесса распредмечивания (заключающегося в генерировании смысла; связывающего вещество и информацию), но и процесса опредмечивания (отвечающего за реализацию (материализацию) этого смысла; связывающего информацию и вещество). Именно в рамках этих процессов возможна смена «знака», то есть положительной/отрицательной валентности информации. Человек одновременно как семиотический приемник, дешифратор, кодировщик и передатчик превращает негативную информацию, считанную с изменившего вещества, в позитивную, которая, в свою очередь, генерируя энергию, реструктурирует вещество в направлении точки «Омега» (Тейяр).

Система глобальной экологической этики не требует от человека следования этим законам. Они действуют объективно, не зависимо от индивидуального и коллективного сознания. Но, как и любой закон, они должны осознаваться, а, значит, получать аксиологическое, целе-ценностное «оправдание». Оно как раз и возникает в результате синергии рассмотренных выше императивов.

Вместо заключения

Набирающая темпы глобализация человеческой цивилизации создает предпосылки для формирования ноосферного сознания [13] и соответствующей ему глобальной экологической этики, которая может быть определена как ноосферная этика. Философские основания (онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические) глобальной экоэтики – это аксиомы, императивы и фундаментальные законы, образующие систему, в которой системообразующее свойство задается ноосферным императивом: «благо ноосферы – высшая цель, благо индивида – конечная цель, единство ноосферного блага и блага человека – абсолютная цель».

Расширенную систему императивов глобальной экоэтики составляют золотое правило нравственности, категорический императив (И. Кант), экологический императив (Н. Н. Моисеев), императив «благоговения перед жизнью», или императив биоцентризма (А. Швей-

цер), основное моральное отношение, или моральный императив (Г. Н. Гумницкий), семиотический императив (Вяч. Вс. Иванов) и некоторые другие. Экоэтология глобального человека описывается целым рядом законов, среди которых: биогеохимические принципы В. И. Вернадского, законы экологии Б. Коммонера, законы робототехники А. Азимова и др. Исходным пунктом экспликации ноосферного императива является аксиома Торонто «мыслить глобально, действовать локально», которая раскрывается через основной ноосферный закон, основной семиотический закон и универсальный ноосферно-семиотический закон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагин А. В. Проблема «массы разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010, Вып. 2, 59–67.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991, 271.
3. Гумницкий Г. Н. Основы этики. В 2-х ч. Ч. 1 Иваново: Иван. хим.-технолог. ин-т; Иван. инж.-строит. ин-т, 1992, 60.
4. Дмитриевская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы Межгос. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рожд. ак. В. И. Вернадского. Иваново, 28–29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998, 29–32.
5. Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: Изд-во «Экономика», 2003, 446.
6. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007, 342.
7. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000, 224.
8. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990, 351.
9. Печчеи А. Человеческие качества. М.: «Прогресс», 1980, 302.
10. Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды / Пер. с нем., сост. указ. Н. Ф. Штильмарк. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014, 472.
11. Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы [Часть 1] / Дмитриевская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. // Ноосферные исследования. 2002, Вып. 1. 151.

12. Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003, Т. 3. №1, 57–64.
13. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность. // Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998, 244.
14. Смирнов Д. Г. Семиосознание в эпоху глобализации: семиотический императив ноосферной реальности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «История. Философия. Психология. Педагогика». 2006, Вып. 2, 54–63.
15. Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008, 372.
16. Ivanov Vyacheslav. Towards Noosphere // Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World. Manchester, Seattle and London: New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in association with University of Washington Press, 2002, 187–205.
17. Ponting C. The Green History of the World: The Environment and the Collapse of Civilizations. New York: Penguin Books, 1993, 430.

ЗАЩО ЕКОЛОГИЧНИТЕ ПРОБЛЕМИ СА ЕТИЧЕСКИ ПРОБЛЕМИ ЗА БИЗНЕСА И КОЙ Е ОТГОВОРЕН ЗА РЕШАВАНЕТО ИМ?

*Валентина Драмалиева**

Въвеждане в проблема

Екологията[1] е сравнително млада наука (от края на 19 в.), която изследва взаимоотношенията между организмите, както и взаимоотношенията между организмите и средата, а също – взаимно свързаните и взаимно зависими мрежи от растения, животни и други организми в определени райони (екосистеми).

Едва ли е само съвпадение фактът, че науката екология има сходна етимология с науката икономика[2], която започва да се нарича така също около 19 в. Повтарящо се и при двете е понятието „*οἶκος*“, което показва общата им обвързаност с дома, домакинството, обитаването. Икономиката е свързана с разпределянето и управлението на домакинството или по сполучливото определение на бащата на модерната икономика – Пол Самюелсън – тя изследва как обществото разпределя недостатъчните си ресурси. А в този контекст екологията пък често се определя като наука за икономиката на живата природа.

Очевидно е, че проблемите, които регистрира и анализира екологията, засягат пряко живата природа и живота изобщо, което я прави много важна за човека. Разбира се човекът също е част от екосистемата, както и част от проблемите на екологията. Затова екологичните проблеми са изключително актуални за съвременността – те разкриват преките опасности, стоящи пред живота, и се свързват с човешкото оцеляване и развитие. Екологичните проблеми са с екзистенциално значение за човека и като че ли нямат общо с етиката.

Затова често се казва, че отношението на човека към природата е етически неутрално. Основен аргумент за това е твърдението, че моралът и етиката засягат само отношенията между хората, поради което етическите норми и оценки не могат да се прилагат към отношения извън обществото (каквото е отношението към природата).

* Доцент в УНСС, д-р по философия, e-mail: valentinadramalieva@gmail.com